

НАДЯ СПЕВАКОВСКАЯ

ДОРОГА
СМЕРТИ

Надя Спеваковская

Дорога смерти

«Автор»

2012

Спеваковская Н.

Дорога смерти / Н. Спеваковская — «Автор», 2012

Поздний час. Безлюдная ледяная трасса. Зимняя тайга. Сломанная машина в кювете. Замерзающая девушка борется из последних сил, чтобы выжить на страшном морозе. Мрачные картины из прошлого всплывают в памяти, заставляя переосмыслить все те события, что произошли с ней до этого момента. И вдруг она осознает, что нечто жуткое скрывается среди заснеженных деревьев, что-то намного ужаснее, чем все то, с чем она сталкивалась до сих пор. Остается лишь бороться: с холодом, ужасами ночной тайги, кошмарными воспоминаниями и собственными фобиями...

© Спеваковская Н., 2012

© Автор, 2012

Содержание

1	5
2	9
3	14
4	19
5	23
6	27
7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Надежда Николаевна Кащенко

Дорога смерти

1

Бурная новогодняя ночь сменилась хмурым утром. Столичное небо затянуло тучами, а снежные хлопья, кружась в воздухе, не спеша падали на землю.

Лиза Кропоткина лежала обнаженной на просторной двуспальной кровати. Иногда ей начинало казаться, что все, что окружало ее – лишь сон: просторная трехкомнатная квартира в элитном доме, собственницей которой она являлась, дорогой ремонт, изысканная мебель, джакузи. В гардеробе – огромная коллекция дорогой одежды, аксессуаров и ювелирных изделий, а обувь именитых брендов занимает целый стенной шкаф!

В наступившем году Лизе исполнится только двадцать девять, и уже сейчас она может с уверенностью сказать, что жизнь удалась. Роскошная блондинка с нежной кожей и великолепной фигурой, купающаяся в роскоши и деньгах, – чего еще можно желать!

Лиза перевела взгляд на Игоря. Она лежала, положив голову ему на грудь. Любовник и покровитель Лизы Кропоткиной был солидным мужчиной сорока с небольшим лет, но, благодаря занятию спортом и регулярным походам в бассейн и солярий, выглядел значительно моложе. Игорь являлся акционером одного из крупнейших столичных банков и владельцем собственного бизнеса. Лиза же занимала должность генерального директора в одной из принадлежавших ему компаний. После занятия такого солидного поста девушка и получила, наконец, московскую квартиру, да какую! Еще несколько лет назад скромная девчонка из небольшого города Лангепаса, затерянного где-то на просторах Ханты-Мансийского автономного округа, и мечтать не могла о таком жилье!

Теперь же Лиза каждый день любовалась прекрасными видами на Воробьевы горы и МГУ, а в подземном гараже уютно расположились роскошный внедорожник «Лексус», спортивное купе «Мерседес» и даже кабриолет «Астон Мартин», на котором Лизе нравилось выезжать в теплые летние деньки. Игорь во многом помог ей, а она не оставалась в долгу, претворяя в жизнь его самые смелые сексуальные фантазии. Лиза познакомилась с ним два года назад в элитном ночном клубе. Она тогда уже достигла определенного уровня жизни, но девушке этого было недостаточно. Лиза Кропоткина продолжала охоту на богатых и влиятельных мужчин, которые могли бы протянуть ей руку помощи в обмен на плотскую любовь.

Игорь же оказался идеальным кандидатом. Их роман развивался стремительно, открывая перед девушкой все новые и новые возможности. Оставалось только поставить завершающий штрих – стать законной супругой и хозяйкой особняка на Новой Риге. Лиза знала, что Игорь был женат, но с женой он расстался незадолго до их знакомства, оставив своей бывшей благоверной нехилый куш в виде роскошной квартиры в центре Москвы и круглой суммы на счете. Теперь же эта дама редко появлялась в столице и то – только в теплое время года. С наступлением хмурых дождливых дней комфортабельный лайнер неизменно уносил ее в теплые края, и сейчас эта особа грелась на солнышке то ли на Мальдивах, то ли на Пхукете. У Игоря было также двое детей – сын и дочь, которые постоянно проживали в Англии, где учились в частной школе.

Лиза слегка приподнялась в постели и посмотрела на любовника. Ее мужчина полулежал на подушках, отдыхая после бурных ласк. Рядом на столике стояли бутылка розового шампанского и тарелка с деликатесами.

– Я, пожалуй, схожу в душ, – Игорь потянулся за халатом.

– Мне пойти с тобой? – улыбнулась Лиза.

– Я бы рад, – Игорь надел халат, – но я просто вымотан. Ты как всегда великолепна.

Лиза хихикнула и послала ему воздушный поцелуй. Игорь направился в душ, в спальне послышался шум льющейся воды.

Лиза встала, надела шелковый халат, привела в порядок свои роскошные белокурые локоны, сделала несколько глотков шампанского и закусила кусочком сыра Бри. Настроение было превосходным. Сжимая в руке бокал, Лиза прошла в гостиную, где из огромного окна открывался потрясающий панорамный вид на столицу. Девушка стояла, гордо окидывая взглядом распластавшийся внизу город. Она сделала это, теперь она – хозяйка великолепной квартиры, генеральный директор фирмы, любовница такого влиятельного мужчины как Игорь! Лиза отпила шампанское и довольно улыбнулась. Она достигла того, о чем мечтала! Осталось только стать законной женой Игоря и, можно будет сказать, что она добралась до самой вершины своих мечтаний!

Внезапный звук привлек внимание Лизы Кропоткиной. До ее слуха отчетливо доносилось легко жужжание.

«Это же телефон! – спохватилась девушка. – Я ведь специально включила вибрацию, чтобы никто нас не беспокоил».

Лиза поставила бокал с остатками шампанского на маленький столик и поспешно подошла к софе, на которую накануне бросила свою сумку. Из ее глубин девушка извлекла модный смартфон, на дисплее которого высветился номер матери.

«Как странно, – мелькнула мысль, когда Лиза нажала клавишу ответа, – на Севере уже довольно поздно. Что понадобилось маме? Ведь я ее уже поздравила».

– Алло, слушаю, – поспешно ответила девушка.

На другом конце трубки стояла тишина, которая заставила Лизу невольно вздрогнуть.

– Алло, мам, что случилось? Ты почему молчишь?

И в этот момент до нее донеслись приглушенные рыдания.

– Мама! – Лиза уже была не на шутку обеспокоена. – Что случилось? Объясни мне.

Где-то за тысячи километров от Москвы, в небольшом городке, затерянном среди тайги и болот Ханты-Мансийского автономного округа, отчаянно рыдала немолодая женщина.

– Ли... Лиза, – наконец мать нашла в себе силы говорить. – У нас... страшное несчастье.

– Что случилось? – рука Лизы, сжимавшая телефон, стала холодной как лед. – Мама, что произошло? Что-то с Вадимом?

Отчим вошел в жизнь Лизы Кропоткиной, когда той было лишь десять лет, но она всегда называла его по имени, хотя мать и пыталась поначалу привить ей слово «папа». Но у Лизы был настоящий отец, который умер много лет назад, а Вадим так и не смог его заменить.

– Нет, – мать захлебывалась рыданиями. – Это... твой брат. Лиза... такая трагедия. Женя... его... убили...

– Как убили? – Лиза с трудом верила своим ушам. – Когда это произошло?

– Буквально два часа назад, – рыдала Ольга Михайловна. – Он... просто вышел ненадолго из дому.

Дальше мать сбивчиво рассказывала о случившемся. Лиза слушала, сжимая трубку в слегка дрожащей руке, ясно рисуя картину событий перед своим мысленным взором.

С утра ничего не предвещало беды. Женя Кропоткин продолжал отмечать праздник в обществе любимой жены. После обеда пришли друзья. Вся компания сидела за столом, выпивая за наступивший Новый год и закусывая неизменным салатом оливье да прочими угощениями, заботливо приготовленными его молодой супругой Ириной. По телевизору шел праздничный концерт, настроение собравшихся было превосходным. Но вдруг Жене понадобилось выйти из дома. У него закончились сигареты. Парень решил сходить за ними в ближайший круглосуточный киоск. Уже наступил вечер, на улице стемнело.

Женя накинул дубленку и вышел из дома, уже в дверях сказав своей Ирине, что вернется минут через двадцать. Больше живым его не видели.

Как выяснилось, он все-таки дошел до киоска и купил сигареты. Это подтвердила следователю продавщица. Но вот до своей квартиры ему добраться не удалось. Двое грабителей поджидали его за углом соседнего дома. Они напали на Женю, угрожая заточкой и требуя отдать деньги и дубленку. Он же оказал сопротивление.

Пожилая женщина, проживавшая на втором этаже, как раз выглянула в окно и увидела, как один из преступников ударил парня заточкой в шею. Женя упал на снег. С него сняли дубленку и шапку и забрали портмоне. Старушка в тот же момент вызвала скорую и милицию, но Жене уже ничем нельзя было помочь. Он умер мгновенно.

Жениных убийц поймали буквально по горячим следам. Ими оказались обычные наркоманы – молодые парни из неблагополучных семей. Ни одному из них не исполнилось и двадцати, оба имели проблемы с законом и раньше. Мучимые ломкой и отсутствием денег на очередную дозу, они поджидали случайного одинокого прохожего. Им оказался Евгений Кропоткин... Парней задержали в грязной запущенной квартире. Преступники расположились на кухне, а в спальне в окружении пустых бутылок на продавленной кровати валялась совершенно невменяемая мать одного из них – законченная алкоголичка. Тут же нашли и Женину дубленку, которую он полгода назад привез из Турции, и зимнюю шапку из норки, а вот деньги – три с небольшим тысячи рублей – убийцы уже успели потратить. Сейчас оба находились в следственном изоляторе. Само собой, предстоит суд, но вот только Женю ведь не вернешь!

Мать продолжала всхлипывать в трубку. Лиза не верила своим ушам.

«Это случилось. Надо же. Все-таки справедливость существует».

Да, справедливость действительно существует. Еще недавно Лиза Кропоткина в это не верила. До этого мгновения она была уверена, что Высшей кары нет, а в мире правят подлость и безнаказанность. Что же еще она могла думать, глядя на фотографии довольного и процветающего брата, которые она украдкой рассматривала на «Одноклассниках»? Вот она, как всегда, зайдет под специально открытым аккаунтом, наберет в поиске «Евгений Кропоткин, 30 лет, Лангепас». Вот появится довольная раздобревшая морда брата. Первая же фотография: слегка расплывший Женька сидит за рабочим столом. Чистый кабинет, ЖК монитор, папочка с документами. Брат, облаченный в дорогой костюм, довольно улыбается в камеру. А чего ему не улыбаться? Он же заместитель начальника юридического отдела. Хорошая фирма, теплое местечко – мама постаралась, устроила родного сыночка, даже на пенсию из-за этого в пятьдесят лет не пошла, хотя женщинам – жительницам Крайнего Севера это и положено. Но Ольга Михайловна не могла себе позволить такой роскоши. Женя ведь только заканчивал Сургутский государственный университет, а надо было еще похлопотать насчет его трудоустройства.

А вот брат рядом с симпатичной хрупкой шатенкой. «С любимой женой Иришкой» – гласила подпись под фотографией. Вот эта пара в костюме жениха и невесты. Свадебный альбом. Кругом улыбающиеся лица. Молодожены так и лучатся счастьем. Лизу передергивает. Было противно смотреть на то, как радуется брат. Торжество состоялось летом, но она ограничилась сухим поздравлением по телефону, за что получила выговор от матери. Мол, могла бы и приехать, все-таки свадьба единственного брата. Такая же ситуация повторилась и в октябре, когда Женя отмечал тридцатилетие. Лиза скинула эсэмэс: «Поздравляю с юбилеем. Желаю всего наилучшего». «Чтоб ты сдох», – мысленно добавила про себя девушка, раздраженно отсылая сообщение. А вот и медовый месяц в Мармарисе. Снимки счастливой пары на пляже, в отеле и на экскурсиях. «Жизнь хороша, особенно когда пьешь не спеша». Загорелый Женька развалился в лежаке с коктейлем в руке, на запястье – браслет «все включено». Очевидно, это фото делала молодая жена. А вот они с Ириной в Паммукале – сидят в обнимку возле термального источника. Вот фото в номере, в ресторане, на дискотеке, еще немного пляжных фотографий, а здесь они гуляют по ночному городу...

– Мама, я срочно выезжаю, – сказала Лиза спокойным ровным голосом. – Завтра буду у вас.

Мать что-то продолжала говорить в трубку сквозь слезы. Лизе казалось, что ее слова доносятся откуда-то из другого измерения. Она даже ущипнула себя за руку, чтобы убедиться, что ей не снится какой-то странный сумбурный сон. Красный след на бледной коже подтверждал, что все происходящее – реальность.

Когда мать закончила разговор, Лиза, запахнув шелковый халат, подошла к окну. Она молча смотрела на вечерний город, затем медленно села в кресло, закурив сигарету, уставившись задумчивым взглядом в никуда. Лизу Кропоткину окружили воспоминания, обступив со всех сторон, словно мрачные фигуры прошлого. Картины сменяли одна другую, словно какой-то безумный калейдоскоп. По бледной щеке девушки скатилась слеза. Впервые за последние пять лет Лиза плакала, только причиной была вовсе не скорбь по безвременно ушедшему брату.

Лиза вытерла слезы рукавом халата, налила себе немного бренди из бара и закурила еще одну сигарету. Она молча сидела в кресле, слезы больше не текли по ее щекам.

– Дорогая, что происходит? Ты чем это так расстроена?

Лиза подняла глаза. В дверях гостиной стоял Игорь, в халате и с мокрыми волосами.

– У меня только что умер брат, – тихо сказала девушка.

«Надеюсь, он будет гореть в аду», – добавила она про себя.

2

Лиза сидела за ноутбуком, задумчиво изучая расписание авиарейсов до Сургута и Нижневартовска. Она может купить билет с помощью банковской карты, в этом нет никаких проблем, вот только... как добираться до Лангепаса из аэропорта? Расстояние примерно одинаковое от любого из этих двух городов, но Лиза уже давно не была в родных местах.

Она уже решила, что вылетит завтра во второй половине дня. Вот только нужно добраться до родительского дома...

Девушка взяла телефон и, найдя номер отчима в записной книжке, набрала его. После нескольких гудков, раздался гулкий голос Вадима.

– Здравствуй, Лиза, рад тебя слышать. Ты ведь уже знаешь обо всем, что произошло?

– Да, – Лиза старалась, чтобы ее голос звучал как можно более печальнее, хотя в душе не было ни грамма скорби по убитому брату. – Это ужасно, Вадим. Как мама?

– Чувствует себя неважно, но кое-как держится, – вздохнул отчим. – А вот Ирина – просто в шоке. Все мы потрясены случившемся. Подонков нашли, но только какое теперь это имеет значение...

– Когда похороны? – поспешно спросила Лиза.

– Скорее всего, четвертого во второй половине дня, – ответил Вадим. – Ты когда приедешь?

– Вылетаю завтра. Сейчас смотрю расписание рейсов. Не знаю, до куда лучше брать билет. Мне надо как-то добраться до дома. Я думала, ты меня можешь встретить, но если мама неважно себя чувствует...

– Я бы встретил тебя, – вздохнул Вадим, – да у меня машина сейчас не на ходу. Слушай... ты лети до Сургута, Валерий там будет завтра по делам и на обратном пути подбросит тебя из аэропорта. Ты ведь его помнишь?

– Конечно, это же Валерий Константинович, – Лиза сразу вспомнила двоюродного брата своего отчима, который проживал в Мегионе.

– Все верно. Я дам тебе его номер, чтобы вы не потеряли друг друга. Вечером он будет возвращаться к себе в Мегион и по пути добросит тебя до Лангепаса.

– А какая сейчас у вас погода? – поинтересовалась Лиза. – Я уже столько времени не была на Севере.

– В последнее время стояли морозы под минус тридцать, а на днях обещают похолодание до минус сорока и ниже.

– Да уж, – Лиза поняла, что совершенно отвыкла от сурового климата своей малой родины. – Ну ничего, оденусь потеплее. Ожидайте меня завтра вечером.

Попрощавшись с Вадимом, Лиза налила себе немного мартини, затем достала паспорт и кредитку, и, удобно расположившись в кресле с ноутбуком на коленях, купила электронный билет на рейс Москва-Сургут. Как все-таки удобны современные технологии, не надо тратить время на поездку в кассу, всего пара щелчков мышью, и вот уже – билет на руках.

– Когда ты вылетаешь домой?

Лиза подняла глаза и увидела в дверях Игоря. Он уже высушил волосы и накинул свой любимый домашний халат, который всегда хранил в квартире любовницы.

– Завтра после обеда. Из Внуково, – Лиза поставила ноутбук на столик.

– Я тебя провожу, – сказал Игорь своим обычным сдержанным тоном. Лизе иногда казалось, что ее любовник начисто лишен эмоций. Это проявлялось не только в делах, но и в обыденной жизни.

– Спасибо. Ты знаешь, – добавила Лиза после секундной паузы, – а я так давно не была в родных краях.

– Очень прискорбно, что тебе придется ехать туда в связи с такими... событиями.

– Мы не были близки с братом. По правде говоря, мы вообще были чужими людьми, – Лиза отпила глоток мартини, медленно поставила бокал на столик. – Я сейчас не могу вернуться в постель. Сам понимаешь, настроение не то. Если не возражаешь, я посижу здесь немного, полистаю Интернет. Мне нужно побыть немного наедине с собой.

– Ничего. Все в порядке, – кивнул Игорь. – Я пойду отдыхать. Тебе тоже нужно хорошо выспаться, завтра предстоит тяжелый день.

– Все нормально. Я встану пораньше и соберу вещи. Лететь всего три часа, а в Сургуте меня встретят, – ответила Лиза.

«Тяжелый день. Я ждала этого дня полжизни».

Игорь ушел спать, а Лиза еще некоторое время продолжала сидеть в большом кресле, запрокинув голову назад и закрыв глаза. Воспоминания обступали со всех сторон словно бестелесные призраки. А за окном темное ночное небо нависло над огнями праздничного мегаполиса.

Наутро Лиза поспешно собирала вещи, сердясь на себя за то, что не позаботилась об этом накануне. Хотя прошлым вечером ей действительно было не до сборов в дорогу. Тяжелые мысли не оставляли девушку, и заснуть она смогла лишь после полуночи.

Лиза достала небольшой элегантный чемоданчик, который она привезла из прошлогоднего шопинга в Милане, положила туда несколько вещей на смену, ночную сорочку, косметику, зубную щетку, зарядку для смартфона и несколько глянцевого журналов.

Затем они с Игорем выпили пару чашек кофе и доели остатки вчерашней закуски.

– Когда ты вернешься? – спросил Лизу любовник, аккуратно намазывая паштет на кусочек хлеба.

– Я думаю, пробуду там до десятого числа, как раз будет девять дней со дня смерти брата.

– Если у тебя не будет настроения, мы можем отменить поездку на Мальдивы, – предложил Игорь.

– Это будет видно ближе к делу, – Лиза добавила еще сливок в кофе, – меня, конечно же, беспокоит состояние мамы. Для нее смерть Женьки стала большим ударом.

Игорь сухо кивнул. Как обычно, на его лице не отразилось эмоций. Лиза в душе надеялась, что поездку не придется отменять. Она очень долго ждала этого путешествия, а гибель брата не являлась для нее скорбным событием. Кроме того, Лиза надеялась, что произошедшее не нарушит ее планов. Они с Игорем собирались отправиться в райский уголок в конце января. Ее любовник предлагал сначала Куршевель, но Лиза терпеть не могла зимние курорты. В холодное время года ей как никогда хотелось погреться на ярком солнышке и искупаться в ласковом море. Там они вместе и отметят ее день рождения.

Предстоящая поездка на курорт очень много значила для Лизы Кропоткиной. Она, наконец, стала чувствовать, что Игорь СОЗРЕЛ. Развод с женой оформлен, он теперь свободный человек, но этот мужчина не может быть один. Ему нужна поддержка – красавица-жена и одновременно компаньон в бизнесе. И Лиза Кропоткина – роскошная молодая женщина двадцать восьми лет от роду, длинноногая белокурая красотка с фигурой фотомодели, искусная любовница и, кроме всего прочего, не лишенная острого ума и деловой хватки, – прекрасно подходила на эту роль. А как только Игорь сделает ей предложение... При этой мысли пульс Лизы заметно учащался. Тогда она получит все! Лиза Кропоткина – простая девчонка из Лангепаса – станет полноправной хозяйкой его роскошного особняка, больше напоминающего дворец, и получит долю в бизнесе, приносящем сумасшедшие прибыли. На тридцатилетие, которое она отметит уже через год, Лиза сделает себе подарок: апартаменты в лучшем районе Лондона – городе, в который девушка была влюблена с первого взгляда. Ну и конечно же, обновит свой автопарк. Лиза обязательно добавит туда «Бентли» и «Ягуар». Вся эта роскошь перечеркнет

последние остатки мрачных воспоминаний и своим блеском великолепия и беззаботной жизни навсегда уничтожит ужасы прошлого, которые до сих пор продолжают преследовать девушку.

– Я думаю нам пора выходить, – Игорь бросил взгляд на большие настенные часы.

– Да, конечно, у меня уже все собрано, – Лиза вернулась из мира радужных фантазий, совершенно не вязавшихся с причиной ее поспешного отъезда из Москвы. Она встала из-за стола, ополоснула чашки и пару тарелок и направилась в прихожую, где уже стоял ее чемодан. Открыв гардероб, девушка немного замешкалась. Что же надеть? Она так отвыкла от холодов, что мысль о сорокаградусном морозе немного пугала. Хотя она ведь не собирается бродить по улицам, в аэропорту ее встретит Валерий Константинович. Немного поразмыслив, Лиза натянула пару высоких сапог на каблуках, затем выбрала шиншилловую шубу до колен и элегантную шляпку, отделанную мехом. Еще на ней были джинсы, теплые колготки и свитер, надетый поверх блузки, – Лиза посчитала, что так она не должна замерзнуть.

Игорь взял ее чемодан, и вместе они вышли на площадку. На лифте спустились прямо в подземный гараж и направились к роскошному «Инфинити», припаркованному рядом с авто Лизы.

Сев в машину, они выехали из гаража и направились в сторону Внуково. Дороги были практически пусты – редкое явление для переполненного мегаполиса, вечно бурлящего жизнью. Весь путь занял не больше получаса. Лиза задумчиво смотрела в окно на проплывающие мимо улицы, перекрестки и дома. Вдруг вспомнилось далекое детство. Они всей семьей – уже с отчимом – едут домой через Москву после визита к маминым родственникам, проживавшим в Ставрополе. Лизе было не больше десяти лет, и в тот памятный год столица произвела на нее небывалое впечатление. Она была там уже не первый раз, но все посещение города для девочки ограничивалось переполненным бурлящим метрополитеном. Семья Кропоткиных обычно добиралась до родных краев поездами – сначала от Ставрополя сутки до Москвы, затем пара суток до Лангепаса. Пересадку делали в тот же день, просто переезжали с вокзала на вокзал, один раз на Красную площадь выбирались. Все, что помнила Лиза раньше о Москве, – нескончаемые толпы людей, непривычный шум поездов в метро, усталые родители, загруженные чемоданами. Женька в сползшей набок кепке тащит на спине рюкзак, а Лиза, вцепившись в свободную от вещей руку матери, испуганно вертит головой по сторонам. Но в тот год они летели самолетом и провели в ожидании рейса целый день в столице – прогулялись не только по Красной площади, Китай-городу и Арбату, но еще и на Воробьевы горы заехали. Город вызвал у Лизы такой неописуемый восторг, что в Лангепас не хотелось возвращаться. Было лишь одно желание – остаться в этом чудесном месте навсегда, каждый день ходить по старым улицам в центре и вдоль шумного Нового Арбата, кататься на пароходике по Москве-реке и бегать на роликах на Воробьевых горах. Но Лиза тогда понимала, что ее мечте вряд ли предстоит осуществиться. Когда она закончит школу, ее выбор места получения высшего образования будет ограничен вузами Сургута, Нижневартовска, ну, в крайнем случае, Тюмени. Мать ни за что на свете не отпустит Лизу в Москву.

«Поразительно, как вдруг все может измениться. Долгие годы ты живешь какими-то одними установками, а потом вдруг происходит какое-нибудь событие, и все переворачивается на триста шестьдесят градусов», – думала Лиза, задумчиво глядя на пронесившиеся мимо нее многоэтажки Юго-Западного района. Она сама жила тут пару лет назад, снимая уютную двухкомнатную квартиру в одной из высоток. Лиза приехала в столицу семнадцатилетней девочкой – еще вчерашней школьницей, но прошло долгих восемь лет, прежде чем она наконец смогла переехать в приличную квартиру в хорошем районе, в доме с консьержкой и чисто убраным подъездом. Москва поначалу оказалась весьма неприветливой к девочке из далекого северного городка, но Лизу Кропоткину трудности не пугали. Ей уже к тому времени пришлось пережить настоящий ужас, и теперь все остальные неприятности казались ерундой по сравнению со страшными воспоминаниями, которые долгие годы не отпускали Лизу.

Автомобиль выехал на Киевское шоссе. Еще немного – и они будут во Внуково. Лиза уже забыла, когда в последний раз вылетала из этого аэропорта. В самом здании она была буквально год назад, когда встречала мать, которой гордо показала и свой «Лексус» и новые роскошные апартаменты. Ольга Михайловна только ахнула, взглянув на одетую по последней моде дочь и окружавшую ее роскошь. Лиза же вела себя сдержанно, хотя ее так и подмывало крикнуть матери: «Вот видишь, у меня все получилось! Я добились, чего хотела! А ведь ты меня отговаривала, не хотела отпускать учиться в Москву. Ты говорила, что там делать нечего, что ничем хорошим эта затея не обернется, а я доказала обратное!»

Мать с восторгом осматривала роскошную квартиру Лизы, а за ужином упрекнула дочь, мол, давно та не была в родных местах. Действительно, за все двенадцать лет проживания в столице Лиза только два раза приезжала в Лангепас, и то это было на первых двух курсах. Денег на авиабилет не было, и девушка тряслась двое суток в шумном плацкарте, всю дорогу опасаясь за сохранность своей сумки. После Екатеринбурга вагон наполнялся вахтовиками и оживлялся еще больше. Лежа на верхней полке, Лиза весь остаток пути безрезультатно пыталась уснуть под громкие разговоры, рассказы о работе в нелегких условиях Крайнего Севера, звон стаканов и постоянное хлопанье дверей тамбура, откуда в вагон тянуло запахом сигаретного дыма.

В последующие годы Лиза домой не ездила, ссылаясь на занятость. Она действительно была сильно загружена даже в летние каникулы, ведь девушка начала работать еще на втором курсе. На поездки домой не было ни времени, ни лишних денег, ни желания. Мать, одна или с отчимом, сами заезжали к Лизе, когда были проездом в Москве.

– Давно ты дома не была, – каждый раз заводила одну и ту же пластинку Ольга Михайловна. – Почему ты не хочешь хотя бы раз в год навестить нас? Почти все твои одноклассники на встречу выпускников ездят, ваша бывшая классная руководительница каждый раз при встрече про тебя спрашивает, мне уже стыдно бывает, когда я ее на улице или в магазине вижу. Вот Женя постоянно приезжает в Лангепас, в школу зайдет обязательно, с учителями поздоровается, еще и в Мегион заедет к Лесниковым, с двоюродными братьями повидается. Я понимаю, что ты в отличие от Женечки не можешь почти каждые выходные домой ездить, как он делает, но ведь есть летние и зимние каникулы! Времени достаточно, особенно летом. Чего ты сидишь в этой Москве круглый год, пыль глотаешь?

Каждый раз, когда мать заводила такие разговоры, Лиза с трудом сдерживала себя, чтобы не съязвить. Конечно, почему бы Женечке Кропоткину не ездить в Лангепас все время, да еще и в соседний Мегион навещать, где они с Лизой родились? И дело даже не в том, что учится он в Сургуте, а просто ему не надо заботиться ни о чем, кроме успешно сданной сессии! Жене работать не приходится, он спокойно себе учится на дневном отделении, постигает сложные юридические науки. У него теплая отдельная квартирка, которую заботливая Ольга Михайловна снимает для сына у бывшей коллеги, всегда есть деньги, а на третьем курсе он даже сдал на права. Ольга Михайловна достала все свои сбережения, еще немного Вадим добавил и – вуаля! – Женя Кропоткин уже красовался за рулем новенькой «девятки». Теперь в Лангепас стало ездить еще удобнее – промчался чуть больше сотни километров по трассе, и вот ты – у порога родного дома.

– Как много на тебя уходит денег, ты просто не представляешь!

– раздраженный голос матери доносился до Лизы через тысячи километров. Девушка едва сдержалась, чтобы не швырнуть телефонную трубку. – У нас и так расходы большие, да просто огромные, а еще ты со своей Москвой! Говорила же: учись в Сургуте, нет же, надо было в эту авантюру ввязаться!

Лиза не стала бы брать родительские деньги с самого первого дня пребывания в столице, но до окончания второго курса устроиться на работу было невозможно. Предметов много, нагрузка большая, но вот на третьем, наконец, удалось перевестись на вечернее и даже сохранить угол в студенческом общежитии. Она нашла работу и получила финансовую независи-

мость от родных. Лиза все прекрасно понимала: матери нужно выплачивать ипотечный кредит за двухкомнатную квартиру в новостройке в Лангепасе. Женя не желал оставаться в Сургуте, ведь там его никто на работу не устроит. Да и машину после окончания учебы нужно обновить.

Лиза вздохнула. Надо же, вот и новогодние праздники, еще три недели – и она отметит двадцатидевятилетие. Время летит очень быстро! Просто не верится, что в этом году будет четырнадцать лет с тех пор, как ее жизнь разрезало пополам, словно кусок картона ножницами, и перевернуло все с ног на голову.

Девушку передернуло. В родных краях ей все напоминало о пережитом кошмаре, и это была еще одна причина того, почему она избегала поездок к родным...

– Мы приехали, – ровный голос Игоря вернул Лизу к реальности. Они стояли на парковке перед зданием аэропорта.

– А я даже не заметила, – тихо произнесла в ответ Лиза, выходя из машины. – Задумалась в дороге.

– О чем? – сухо поинтересовался Игорь.

– Да так, вспоминала детство и родные места.

– Дорогая, никогда не думай о прошлом, всегда живи только настоящим и будущим, в этом – секрет успеха, – сказал Игорь, доставая из багажника чемодан любовницы.

– Я так и делаю, – улыбнулась Лиза.

Игорь закрыл багажник, запер машину, и они направились ко входу в аэропорт.

3

В зале вылетов в разные стороны сновали пассажиры, желающие отправиться в дорогу во второй день Нового года.

Игорь поставил Лизин чемодан возле пустого кресла и, быстро попрощавшись, направился к выходу. Сегодня ему еще предстояли дела.

Лиза посмотрела на часы. Скоро должны объявить регистрацию. Она присела на жесткое кресло, окинула взглядом пассажиров. Неподалеку от нее толпилась небольшая группа тепло одетых людей в шубах и больших меховых шапках.

«Сразу видно, что северяне», – подумала Лиза. Она бросила взгляд на свои сапоги и элегантное манто. Остается только надеяться, что она не замерзнет, ведь это самая теплая одежда, которую она смогла найти в своем гардеробе.

Лиза опять подумала о том, как долго она не была в родных местах. Разноцветные дома городов Крайнего Севера, пушистые ели вдоль дорог, таежные реки, нефтяные качалки, болотистая местность, поросшая светло-зеленым мхом и усыпанная клюквой словно россыпью сверкающих рубинов.

Лиза взглянула на часы. Регистрация должна была начаться пять минут назад, но на табло не было никакой информации. Неужели рейс задерживают?

Девушка поехала. Она бы никогда не поехала в Лангепас, если бы не эти обстоятельства. В данном случае Лиза просто не могла не приехать, причем она понимала, что для нее главная причина – вовсе не поддержка матери в трудную минуту...

«Я хочу убедиться, что он умер. Я просто хочу увидеть его лицо в гробу, бледное словно восковая маска. Я хочу знать, что он сполна заплатил за все, что сотворил...»

Рейс до Сургута задерживается на три часа. Лиза невольно вздрогнула. Она слишком погрузилась в воспоминания и прослушала начало объявления. Девушка подняла глаза на табло. Возле ее рейса красными буквами светилась надпись «Задерживается», и рядом: «Метеоусловия». Предполагаемое время вылета только через три часа после указанного в билете. Да уж, ситуация не самая приятная, учитывая еще и разницу во времени в два часа.

Лиза вздохнула, достала из сумочки смартфон и написала эсэмэс Валерию Константиновичу, чтобы уточнить сможет ли он ее встретить в поздний час. Вскоре пришел ответ: «Не волнуйся. В Сургуте с утра идет сильный снег, но к вечеру он должен закончиться. Я тебя встречу в любом случае». Что же, можно не беспокоиться, главное вылететь сегодня.

Устав сидеть в кресле, Лиза решила немного пройтись по аэропорту. Затем она присела в кафе, заказала чашку кофе с бутербродом. Цены в аэропортах накручена в три раза, но уже не меньше трех лет Лиза Кропоткина не обращала внимания на ценники. Она с наслаждением пила ароматный кофе, разглядывая немногочисленных посетителей кафе. Затем снова достала смартфон и включила айсикью. Большинство ников в списке контактов были в оффлайне, лишь одна ее подруга, именовавшая себя в сети Карамелькой, значилась зеленым цветом.

– Привет, Анюта, – написала ей Лиза. – С прошедшим тебя, солнце.

– О, Лизунчик!:) Ты где? – последовал вскоре ответ от Карамельки.

– Сiju во Внуково. Самолет задерживают на три часа.:(

– Куда ты собралась? Наверное, на Бали?

– Нет, я лечу в Сургут.

– В Сургут?! Что ты там будешь делать?

– Оттуда я поеду в Лангепас. Это город, в котором я выросла.

– Это твой родной город, получается?

– Не совсем. Я родилась в Мегионе, а потом мы переехали в соседний Лангепас.

– Так ты решила навестить родных?

- На самом деле, повод весьма печальный. У меня умер брат.
- Ой.:(Солнце, соболезнаю.:((Как ужасно!
- Ну мы с ним давно не общались и никогда не были близки.
- Что произошло?
- Его убили наркоманы, когда он вышел на улицу.
- Какой ужас! Ограбили бы, ладно еще, но зачем убивать? Вот сволочи!:(
- Ну вот, так все произошло. Женька не так давно отметил тридцатник. Мы с ним практически погодки.
- Ужасно!:(Прими еще раз мои соболезнования, солнышко!
- Спасибо за сочувствие.
- Так ты, значит, едешь в родные места... У вас ведь газ добывают?
- Нет. Нефть. Мой отец был нефтяником, и отчим – тоже.

Они еще немного поговорили, затем Лиза допила кофе и, попрощавшись с Аней, выключила «аську».

Девушка снова разместилась в кресле зала ожидания. Она достала глянцевого журнала, чтобы скоротать время за чтением, но мысли были далеко от светских сплетен и беззаботных статей о том, как правильно подобрать сумочку и удовлетворить мужчину.

Лиза положила журнал обратно в сумку. Странное чувство не покидало ее. Возникнув с того момента, как стало известно о смерти Жени, словно крошечный росток, оно все больше усиливалось с каждым часом.

«Все нормально. Просто воспоминания одолели. Но лишь когда я увижу его мертвое лицо, весь кошмар закончится».

Наконец-то объявили начало регистрации. Лиза облегченно вздохнула и направилась к стойке, номер которой появлялся на табло. Она летела бизнес-классом, потому быстро решила все предполетные формальности.

В ожидании посадки Лизу все больше охватывало странное чувство. Казалось, что стоит сделать лишь несколько шагов к трапу самолета, и она попадет в другой мир, из которого когда-то с таким отчаянием пыталась вырваться.

«Мне всего лишь нужно увидеть его лицо».

Началась посадка. Через считанные минуты Лиза уже уютно расположилась в широком кожаном кресле салона бизнес-класса. Все как обычно – приветствие командира, инструктаж по технике безопасности, и вот самолет взмывает в пасмурное столичное небо. Всего три часа полета – и Лиза Кропоткина окажется в сургутском аэропорту, затем еще часа полтора – по трассе, и она – в небольшом северном городке, в котором провела детство и юность.

«Это все скоро закончится. Я увижу его мертвое лицо и, наконец, успокоюсь. А потом будет другая жизнь, окончательно свободная от прошлого».

Лиза окинула взглядом салон. Ей нравилось летать бизнес-классом, и она была рада, что, наконец, может позволить себе такое удовольствие – откинуться на спинку широкого кресла, почитать или просто помечтать в лишенной излишней суеты обстановке. В своем ряду Лиза сидела одна, да во всем салоне кроме нее летело лишь два человека. Прямо напротив расположился молодой ухоженный мужчина в дорогом костюме, читавший «Коммерсантъ». Время от времени он отвлекался от газеты, и тогда Лиза замечала его заинтересованный взгляд, направленный в ее сторону. Девушка отвернулась к иллюминатору, за которым виднелись большие пушистые облака, похожие на комья ваты. Ей сейчас не хотелось излишнего внимания к себе. Лиза плохо спала ночью, рано встала и теперь ее начала одолевать сонливость. Чашка горячего чая, предложенная внимательной стюардессой, не слишком взбудрила Лизу. Закрыв глаза, девушка провалилась в темную пустоту...

– Уважаемые пассажиры! Через тридцать минут наш самолет совершит посадку в аэропорту города Сургута. Температура в месте прибытия – минус тридцать два градуса. Просим вас вернуть спинки кресла в вертикальное положение и застегнуть ремни безопасности.

Лиза проснулась. Она почувствовала, как по ее тело охватила легкая дрожь. Она почти на месте, осталось совсем немного. Самолет пошел на снижение. Когда шасси коснулись посадочной полосы, Лиза почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Девушка посмотрела в иллюминатор, за которым виднелись заснеженные постройки. Страшно подумать, какой холод на улице! Лиза хоть и выросла в суровом климате Крайнего Севера, но уже давно отвыкла от таких низких температур, потому выйдя из самолета и вдохнув холодный воздух Сургута, она почувствовала легкое головокружение. Внезапный порыв ледяного ветра обжег лицо. Да уж, она действительно слишком долго здесь не была!

Тепло аэропорта показалось настоящим блаженством. Оглядевшись по сторонам, Лиза направилась к выдаче багажа. Стоя возле конвейера, она вдруг заметила, что какая-то женщина смотрит на нее внимательно. Лиза взглянула на даму, чье лицо ей показалось смутно знакомым: дородное тело облачено в огромную длинную шубу из чернобурки, на голове меховая шапка, большие карие глаза, пухлое лицо, обрамленное вытравленными добела локонами. Рот, покрашенный темно-розовой помадой, округлился буквой «о».

– Лиза! Лиза Кропоткина! – наконец смогла произнести дама в чернобурке, подойдя поближе к девушке, и та, наконец, ее узнала.

– Света? – Лиза не могла поверить своим глазам. Прямо перед ней стояла ее бывшая одноклассница – Светка Гречихина, только Лиза помнила ее худенькой долговязой девчонкой с темно-каштановыми волосами. Невероятно, они ведь не виделись больше десяти лет, с самого выпускного бала!

– Ну да, это я, – засмеялась Светка. Она с восхищением и плохо скрываемой завистью окинула взглядом Лизу – ее аккуратные, вытянутые утюжком пряди, шиншилловую шубку, дорогие сапоги, дизайнерскую сумочку. Ничего не ускользнуло от Светки, открыто поедавшей глазами бывшую одноклассницу.

– Как ты поживаешь? – вежливо поинтересовалась Лиза.

– Ничего необычного, – улыбнулась Света. – Вышла замуж еще в институте, сейчас у меня трое детишек. – При этом она кивком головы указала на стоявшего неподалеку мужчину. – Вот мой муж Сергей!

Лиза увидела крепкого коренастого мужичка в дубленке с большим воротником и в меховой шапке. Рядом с ним стоял мальчик лет восьми, девочка чуть помладше, еще одного ребенка – малышку лет трех – отец семейства держал на руках.

– Так что теперь я Малыгина, – Светка просто светилась от гордости, – ну а ты? Еще не меняла фамилию?

– Если ты намекаешь, не замужем ли я, то нет, – ответила Лиза, улыбаясь, – хотя и не одинока. Детей я пока заводить не собираюсь, времени нет. Работа.

– А кем ты работаешь?

– Генеральным директором в фирме по доставке упаковочного оборудования. Живу в Москве уже больше десяти лет.

– Надо же! – Света была поражена. – А я помню, как ты собиралась ехать учиться в Москву. Ты молодец, что добилась таких успехов. Помню, Катька Шевцова говорила, что нашла тебя в «Одноклассниках» и что, по-видимому, ты преуспеваешь. Там были фотографии с Мальдив, Сейшел, Гоа, Таиланда.

– Да, я много где была, – улыбнулась Лиза.

– А вот мы только первый раз вырвались за границу, – вздохнула Света. – Все времени не было. А вот сейчас взяли пару недель отпуска и слетали в Египет, а Новый год встретили

в Москве. Те – перь вот обратно вернулись. Мы ведь летели одним рейсом! И как я тебя не заметила?

– У меня было место в бизнес-классе, – ответила Лиза, – там отдельная стойка регистрации, и салон в самолете отгорожен. Вот ты меня и не увидела сразу.

– Ну ты молодец! – ахнула Светка. – Бизнес-классом летаешь! И это наша Лиза Кропоткина! Просто не верится! Да ты просто процветаешь!

– Да, но работать приходится много. А ты, кстати, где сейчас живешь? Также в Лангепасе?

– Нет, – мотнула головой Светка, – мы живем здесь, в Сургуте. Я же сюда поехала учиться после школы, с Сережей познакомилась, на последнем курсе мы поженились. Время от времени, когда не сижу в декрете, работаю бухгалтером на одном с ним предприятии. А так я – вся в семье. Карьера, видимо, – совсем не мое.

Лиза окинула взглядом расплывшуюся фигуру бывшей одноклассницы, ее внушительные бедра. Как Светка не пыталась показать Лизе свое семейное счастье, девушку это не впечатляло. Нет уж, она никогда бы не хотела стать такой. Слишком уж отпечатались на лице этой дамы усталость от однообразного быта.

– А ты домой едешь? – спросила Света после небольшой паузы.

– Да, в Лангепас, – ответила Лиза.

– Как твои поживают?

– Все отлично, – Лиза не хотела говорить Светке истинную причину своего приезда. Ведь они с Женей были знакомы, даже тусовались когда-то в одной компании. Лиза чувствовала, что для нее будет невыносимо смотреть, как поменяется самодовольное Светкино лицо при известии о Женькиной гибели, а уж тем более ей не хотелось выслушивать соболезнования по поводу брата, по которому она совершенно не скорбела. Но Светка все-таки задала такой неприятный и нежелательный для Лизы вопрос.

– Как дела у Жени? Я слышала, что он женился.

– Да, – Лиза старалась, чтобы ее голос звучал как можно более естественно.

– Надеюсь, у него все хорошо?

«Чуть больше суток назад все было прекрасно. Но теперь он лежит на железном столе, голый, холодный... и мертвый».

– Все нормально, – ответила Лиза, невольно отведя глаза.

«Как же ты мне надоела, дура. Нет, Женька – не в порядке, ему только что засадили заточку в шею. Парочка наркоманов, подумать только! И он сдох... сдох, корчась в агонии на снегу, в луже крови».

– Передай ему привет, – улыбнулась Светка. – Ну, нам пора, посмотри, уже подают багаж.

Действительно, конвейерная лента тихо тронулась. Показались первые сумки. Лиза быстро забрала свой чемодан и попрощавшись с одноклассницей, направилась к выходу. Спирной она чувствовала взгляд Светки, изучающий и наполненный плохо скрываемой завистью.

Да уж, сколько раз Лиза доказала своим бывшим одноклассникам раз и навсегда, чего она стоит! Ее странички в социальных сетях пользовались неизменным успехом среди тех, кто когда-то был с ней знаком. Те, кто учился с ней вместе в школе, в том числе и в параллельных классах, постоянно отправляли свои запросы в друзья. Лиза добавляла далеко не всех. Однажды она стала замечать, что на ее страничку в «Одноклассники» периодически заходит один и тот же человек. С фотографии на Лизу смотрел симпатичный молодой мужчина с темными волосами и спортивной фигурой. Он попытался начать с ней диалог, но Лиза ничего не ответила, а потом и вовсе ограничила доступ к своей странице, так и не внося этого парня в список друзей.

Прежде чем сделать это, Лиза еще раз всмотрелась в знакомые черты на фотографии, и лавина воспоминаний нахлынула на нее. Вот она выходит из школы и видит, что он, как обычно, ждет ее после уроков возле крыльца. Высокий худенький мальчишка с мечтательным

взглядом карих глаз, он уже давно засматривается на Лизу. На переменах, в столовой он – всегда где-то рядом, их взгляды пересекаются, вспыхивает невидимая искра... И вот он снова здесь, караулит возле выхода, потом подходит и с плохо скрываемой робостью предлагает поднести ее сумку с учебниками... А вот они вдвоем гуляют недалеко от дома Лизы. Дует осенний ветер, в лужах лежит опавшая листва, но в ее сердце словно начинается весна. Девушка отпускает с поводка своего любимого пса, и тот радостно носится по двору. Ее руки нежно касаются обтянутые перчаткой пальцы. В его глазах она читает безграничную нежность. «Я люблю тебя... очень-очень... никуда тебя не отпущу...» Их губы соприкасаются, и земля уходит из-под ног. Несмотря на осенний холод, Лизу охватывает жар. «Я тоже тебя люблю, Дима».

Дима... Дима... Когда-то он ей снился почти каждую ночь, и Лиза просыпалась с предвкушением новых встреч. Как давно это было! Тогда она еще могла видеть сны... А потом случилось ужасное... И внутри Лизы Кропоткиной умерли все чувства. Ее сердце словно превратилось в камень, а душа покрылась коркой льда – защитная реакция на то, что ей пришлось пережить. Ее словно пропустили через мясорубку... Она стала куском кровоточащей плоти... той, что никогда не видит снов...

Лиза вздрогнула от внезапно нахлынувших воспоминаний. Нужно взять себя в руки. Скоро она увидит мертвое лицо своего брата, и это положит конец прошлому.

Лиза вышла в зал прилета. Она уже достала смартфон, чтобы позвонить Валерию Константиновичу, как вдруг увидела его совсем рядом, напряженно всматривающегося в толпу, идущую с московского рейса. Он мало изменился: невысокий, щуплый, только в волосах появилось больше проседи, да голубые глаза, окруженные морщинками, поблекли.

– Валерий Константинович? – обратилась к нему Лиза. Когда-то она называла его дядей Валерой, но теперь почему-то сочла такую фамильярность неуместной.

– Лиза? Это ты? – Валерий Константинович поднял брови от удивления.

– Да, это я, – улыбнулась девушка.

– Ну ты изменилась, – изумленно сказал он. – Видимо, в Москве ты действительно процветаешь.

– Не жалуюсь, – все так же с легкой улыбкой ответила Лиза. – Спасибо вам большое, что взяли меня встретить, да еще и дождались здесь.

– Да ничего страшного, – Валерий Константинович взял Лизин чемодан. – Я всегда рад помочь. В Сургуте днем была непогода, а сейчас все устаканилось, да вот только мороз заметно крепчает.

– Да уж, – поежилась Лиза. Они как раз выходили из аэропорта. – Я отвыкла от таких температур.

– Ничего, – сказал Валерий Константинович ободряюще, – ты ведь северянка, снова привыкнешь.

Они прошли через стоянку прямо к его машине – серебристой «десятке».

– Ну что же, не «Мерседес», конечно, но домчит. Через пару часиков, даже меньше, будем в Лангепасе, – бодро сказал он, открывая дверь со стороны водителя. Лиза в свою очередь села рядом на переднее сиденье.

Валерий Константинович включил фары, завел мотор и тронулся с места. Миновав шлагбаум, «десятка» выехала с парковки и бодро помчалась в направлении загородной трассы.

4

Дальний свет фар освещал обледенелую дорогу: две темные полосы – следы от колес, убежавшие куда-то вдаль, темные угрюмые ели и сугробы снега, лежащие на обочине.

Поначалу водитель и пассажирка хранили молчание. Валерий Константинович осторожно вел машину, Лиза смотрела в лобовое стекло на вертевшиеся в причудливом танце снежинки, сверкающие в свете фар. В салоне играла какая-то сургутская радиостанция. Впрочем, когда машина немного отъехала от города, оставив позади зарево его вечерних огней, из приемника донеслось противное шипение, прервавшее веселую песенку. Валерий Константинович выключил радио.

– Ты знаешь, я поражен до глубины до души случаем с твоим братом, – сказал он наконец. – Что же это творится? Что за бардак вокруг? Раньше вот мы ничего не боялись, ходили себе спокойно по улицам хоть ночью, а теперь после девяти вечера и нос лишний раз из квартиры не высунешь. Кругом – одна шпана! Лиза, прими мои соболезнования.

– Спасибо. Все это очень печально, – тихо ответила Лиза, все также задумчиво глядя в окно. Они ехали по совершенно пустынной дороге, лишь один раз шустрая «пятнашка» обогнала их, и вскоре веселые огоньки ее задних фар скрылись за поворотом.

– Как страшно, когда умирают такие молодые, – Валерий Константинович вздохнул и немножко прибавил газу.

«Пусть будет так. Женька заслужил сполна все, что с ним случилось! Я так надеюсь, что он уже горит в аду, что его жалкая подлая душонка предателя пылает в ярком пламени. Еще немного... совсем немного, и я смогу окончательно убедиться, что он заплатил за все сполна».

Лиза на миг представила тело брата на жестяном столе патологоанатома: холодное, застывшее, бледное, словно высеченное из камня, с обескровленными губами и приоткрытыми остекленевшими глазами на мертвом неподвижном лице, со следом от заточки, удар которой, нанесенный рукой убийцы, положил конец его жалкой никчемной жизни, больше похожей на паразитическое существование.

«Это конец... конец. Расплата за все, что он совершил».

На губах Лизы заиграла легкая улыбка. Сколько раз она желала ему смерти! Если бы ненависть Лизы Кропоткиной к родному брату стала океаном, она бы затопила весь мир! А теперь... подумать только! Заточкой в шею! Все-таки курение действительно оказалось для Женьки смертельной привычкой.

Лизу одолевала дремота. Скорее бы доехать и хорошенько выспаться. Такая долгая дорога слишком утомляет, да еще и в аэропорту пришлось посидеть больше трех часов.

Вдалеке показались яркие огни фар, и вскоре по встречной полосе пронесся внушительный внедорожник. Лиза с трудом подавила зевок. После всей этой суматохи у нее болела голова и ломило спину. Видимо, сказалось долгое сидение в жестком кресле зала ожидания.

Внезапно машина как-то странно дернулась. Слегка задремавшая Лиза вздрогнула и резко открыла глаза. Она посмотрела в сторону Валерия Константиновича. Его лицо выражало явное беспокойство.

– Да что такое, понять не могу. Сегодня же нормально завелся, – хмыкнул он себе под нос.

– Что-то не так? – спросила Лиза усталым голосом.

– Да, вроде бы, что-то с двигателем, – хмуро пробурчал Валерий Константинович. – Ничего, доедем до Лангепаса, там посмотрим. Я думаю...

Он не успел договорить фразу до конца, так как в следующий миг автомобиль занесло на крутом повороте. Валерий Константинович вцепился в руль, пытаясь удержать контроль над управлением.

– Лиза, держись! – крикнул он, и в этот самый миг «десятка» съехала в кювет.

С губ девушки сорвался крик. Ремни безопасности больно врезались в грудь. Лиза увидела поднявшуюся стену снега, и на несколько минут сознание оставило ее.

– Лиза, Лиза! С тобой все в порядке? – взволнованный Валерий Константинович тряс девушку за плечо.

Лиза открыла глаза и увидела перед собой его встревоженное лицо с рассеченной губой.

– Все нормально, – кивнула она.

– К счастью, скорость была небольшая, – говорил Валерий Константинович дрожащим голосом. – Думаю, ничего страшного не случилось. Насыпь здесь невысокая, нас без проблем вытащат. Надо же, столько раз здесь ездил, а этот поворот прохлопал, вовремя не среагировал.

Он протянул руку к ключу зажигания, чтобы включить заглухший двигатель. Однако машина упорно не желала заводиться.

– Вот дела! – Валерий Константинович еще раз повернул ключ, однако результат остался таким же. Вжик, вжик, вжик – раздавался столь неприятный для автомобилистов звук.

– Зараза! – он ударил руками по рулю. – Движок заглух и не заводится!

– Нужно вызвать эвакуатор, – сказала Лиза, поправляя растрепавшиеся волосы.

– Надо конечно, – Валерий Константинович достал из бардачка свой потрепанный мобильник.

– Твою мать! – снова выругался он, швырнув аппарат обратно.

– Что такое? – в голосе Лизы звучала тревога.

– Да связи здесь нет, – пробурчал Валерий Константинович. Он откинулся на сиденье, тяжело дыша, его лицо сильно побледнело. – Вот идиот! Наверное, мороз двигатель доконал. Да еще и в сугроб со всей силы въехали!

– Как же так нет связи? – Лиза достала из сумочки смартфон. На дисплее светилась надпись «Не в сети». – Как странно. Я ездила на своей машине до Питера, и связь была практически по всей трассе. В последнее время ведь вышки везде поставили.

– Лиза, так ты не сравнивай! То Москва и Питер, а здесь – Сибирь! Кругом – болота, не везде можно вышку поставить. Вот и есть местами такие мертвые зоны, где телефон не ловит. Связь нормально работает только вблизи населенных пунктов. А их тут немного, как сама видишь. На десятки километров ни одного человека!

– Что же нам делать? – голос Лизы заметно дрожал. Теперь она почувствовала наползающий страх. Авария произошла слишком внезапно, и девушка даже не успела, как следует, испугаться. А теперь она начала постепенно осознавать всю серьезность положения.

– Ну что делать? – пробурчал Валерий Константинович, – Выйти на дорогу да попытаться кого-то остановить. Трасса здесь крупная, кто-нибудь да поедет мимо. Привяжем трос да вытащим машину... а потом все-таки попробуем завести с толкача... вдруг...

Внезапно его лицо исказила гримаса боли.

– Что с вами, дядя Валера? – спросила Лиза с ноткой тревоги в голосе.

– Да ничего... ничего..., – тихо ответил он. – Что-то в области сердца кольнуло. Ничего страшного, сейчас пройдет. Просто по груди сильно ударило ремнем безопасности.

– Может, возьмете валидол?

– Нет, не надо. Я сейчас подышу свежим воздухом и лучше станет, – Валерий Константинович открыл дверь и вышел из машины.

Лиза решила остаться в машине. Она с тревогой смотрела на застывшее боковое стекло, покрытое толстым слоем инея, образовавшем причудливые узоры. Да уж, при таком жутком холоде машина быстро остынет, и, если их никто не подберет в ближайшее время, то о дальнейшем развитии событий даже страшно будет подумать.

В зеркале заднего вида Лиза видела, как Валерий Константинович, укутанный в большой теплый шарф, ходит по обочине взад и вперед. Машина еще хранила тепло, но Лиза понимала, что это ненадолго. Она снова достала смартфон. «Не в сети». Девушка вздохнула. До

последнего времени она и не думала, что где-то еще есть места, в которых не берут сотовые телефоны. Лиза привыкла к цивилизации огромного мегаполиса и всем благам, что он предоставлял своим обитателям.

Прошло не меньше пятнадцати минут, но на трассе так никто и не появился. Валерий Константинович продолжал стоять на обочине, вглядываясь в уходящую вдаль трассу. Лиза взглянула на часы – почти девять вечера. И тут вспомнила, что так и не переставила стрелки на два часа вперед. Значит, скоро одиннадцать. Да еще и праздничный день вдобавок, вот трасса и пустует. По телу девушки пробежала легкая дрожь. Нет, нет. Надо думать о хорошем. Обязательно кто-нибудь появится и остановится.

Лиза посмотрела в зеркало заднего вида. Валерий Константинович стоял посреди дороги, слегка нагнувшись, а спустя пару мгновений вдруг начал оседать на землю. Лиза выскочила из машины и бросилась к родственнику.

– Дядя Валера! – кричала она.

Каблук сапога подвернулся, и Лиза упала в сугроб пушистого снега, но быстро поднявшись, побежала к Валерию Константиновичу, лежащему посреди трассы лицом вниз.

– Что с вами? – Лиза с трудом перевернула его на спину.

– Что-то с сердцем, – прохрипел он в ответ.

– Боже мой! Только не это! Я сейчас принесу валидол!

Лиза бросилась к машине. Достав небольшую аптечку, она лихорадочно перебирала ее содержимое в поисках какого-нибудь лекарства от болей в сердце. Наконец, вывалив гору упаковок на сиденье, Лиза дрожащими руками выудила пачку валидола и снова бросилась к корчащемуся в агонии мужчине.

– Вот, вот! Я принесла лекарство! Под язык, давайте же!

Лизе с трудом пыталась засунуть таблетку ему в рот. Но было уже поздно. Валерий Константинович издал ужасный хрип, его глаза закатились, тело дернулось в судорогах.

– Нет! Нет! Держитесь! Дядя Валера!

Отчаянно рыдая, Лиза склонилась над умирающим, еще раз пытаясь положить ему в рот лекарство. Но Валерию Константиновичу уже ничем нельзя было помочь. Он был мертв. В свете луны на Лизу смотрели его остекленевшие глаза.

Девушка сидела на посреди трассы, обхватив голову руками. Она громко рыдала, а ее плачь эхом разносился по пустынной тундре с редкими покосившимися елочками вдоль дороги.

«Надо взять себя в руки и что-то делать. Дядя Валера умер, ему ничем нельзя помочь, но ты должна продержаться и дожждаться помощи».

Лиза встряхнулась. Она вытерла обжигающие лицо слезы и медленно поднялась с земли. Вдруг она с ужасом увидела, что дверь машины осталась открыта. На ватных ногах Лиза побежала к «десятке». Лобовое стекло уже начинало покрываться слоем инея. Машина быстро остывала. Лиза захлопнула дверь и снова направилась к Валерию Константиновичу. Она еще не осознала до конца все произошедшее. На глазах Лизы Кропоткиной внезапно умер человек, которого она знала с самого детства, но до ее сознания еще не дошел весь ужас последних событий.

Девушка медленно подошла к неподвижному телу. Она понимала, что не может оставить Валерия Константиновича лежащим посреди дороги. Но Лиза боялась прикоснуться к еще теплым рукам. Ей стало не по себе.

Лиза опять почувствовала сильную слабость. Ноги подкосились, и она упала на колени. К горлу подкатила тошнота, и Лизу вырвало на снег. Голове сразу стало немного легче, и, с трудом поднявшись с колен, девушка направилась к машине. К горлу подступил комок, и, сев на переднее сиденье, она снова зарыдала. Это был плачь не взрослой женщины почти два-

дцати девяти лет от роду, а маленького беспомощного ребенка, в первый раз столкнувшегося с жестокостью окружающего мира.

5

Тишина пустынной дороги, которую нарушает лишь завывание ветра. Ночное небо, усыпанное яркими звездами. Бледная луна. И холод. Совершенно непостижимый холод, который, кажется, пробирает до самых костей...

Лиза сидела в практически остывшей машине, погруженная в тяжелые мысли. Из сумочки раздался жалобный звук смартфона – батарея быстро садилась на морозе. В любом случае, навороченный аппарат – символ роскоши и благополучия – никак не мог помочь девушке в такой ситуации. Связь не ловила, и вызвать помощь было невозможно.

Хотелось плакать, но слез не было. Лиза вздохнула. Остается лишь ждать и надеяться, что кто-нибудь проедет мимо.

«Разгар новогодних праздников. Поздний час. Какая же ты наивная...»

Лиза вздрогнула. Она подумала о матери и отчине. Неужели они не хватятся ее?

«Да они же сейчас озабочены похоронами Женьки! К тому же, ты успела сбросить Вадиму эсэмэс о задержке рейса, но забыла оповестить его о приезде. Ты – дура!»

Лиза посмотрела на небо, где яркой огромной точкой сияла полярная звезда. Она не видела ее уже много лет, с той далекой зимы, когда училась в одиннадцатом классе. Но тогда ее больше интересовала подготовка к экзаменам, чем созерцание ночного неба над просторами Крайнего Севера.

Девушка вышла из машины. Порыв ледяного ветра обжег лицо так, что на глазах выступили слезы. Лиза прислонилась спиной к кузову автомобиля. Она вновь подняла глаза к ночному небу. Где-то там, на непостижимой высоте, сияли тысячи крошечных огоньков, и самый яркий среди них – Полярная звезда. Лиза не видела ее уже не меньше десяти лет.

«Кто-нибудь проедет мимо. Я знаю, кто-нибудь обязательно будет здесь ехать!»

Но на дороге никого не показывалось.

«Разгар Новогодних праздников... Что же делать?..»

Лихорадочные мысли копошились в голове девушки. Лиза растерянно оглядывала пустынную местность, стараясь не смотреть в ту сторону, где лежало коченеющее тело.

Очередной порыв холодного, пробирающего до костей ветра заставил девушку вернуться в машину, еще хранившую какие-то остатки тепла. Лиза села на заднее сиденье, обхватив голову руками. Она знала, что самое опасное сейчас – заснуть, ведь тогда можно и не проснуться.

«Не спать, не спать. Думать, о чем угодно, но не позволять сну тебя сломить».

Она родилась здесь. Выросла в этих местах! А сколько раз Лиза ездила с отцом по этой дороге, когда еще была маленькой девочкой! А как в старших классах бегала в школу в тридцатипятиградусные морозы! Она никогда не боялась холода, но годы жизни в столице с куда более мягким климатом постепенно изнежили уроженку Крайнего Севера.

Да, Лиза Кропоткина родилась в этих краях, в городе Мегион, но когда девочке было четыре года, семья переехала в Лангепас – тогда еще поселок, который, впрочем, вскоре получил статус города. Первые годы жизни на новом месте были счастливыми. Но когда Лизе стукнуло девять, обожаемый ею отец скоропостижно скончался прямо на рабочем месте. Вскоре появился дядя Вадим – так они с Женькой в детстве называли отчима. Они вполне уважали этого человека за его доброту и веселый нрав, но вот отцом для Жени и Лизы он так и не стал.

Лиза Кропоткина погрузилась в воспоминания. Детство и юность, проведенные в Лангепасе. Студенческие годы в Москве. Казалось, с тех пор минула целая вечность.

Вот они с отцом едут на его старенькой «Ниве» из Мегиона в Лангепас. Восьмилетняя Лиза сидит на переднем сиденье – папа разрешал ей это, когда они вдвоем ехали по трассе. Стоит октябрь, дорога и лес уже присыпаны первым снегом. Лето в этих краях проносится,

как один миг, а затем настает длинная зима, кажущаяся вечной в ожидании кратких теплых деньков.

Отец уверенно ведет машину и рассказывает Лизе интересные случаи, произошедшие с ним во время его работы нефтяником.

– Мы ехали на вахту, как обычно. Автобус «Урал», нас десять человек. И вот на пути к месторождению на зимнике автобус-то и заглох.

– Почему? – поинтересовалась Лиза. Ей всегда нравилось слушать истории, рассказанные отцом.

– Холода были, доченька. Очень сильные холода. Одна из самых суровых зим. Наш автобус сломался. И вся наша компания оказалась в безлюдном месте. Чтобы согреться, нам пришлось сначала поджечь запаску, потом снять сиденья автобуса, и их тоже спалить. Хорошо, что этой дорогой чуть позже ехала еще одна команда вахтовиков. Они-то и нас подобрали, уже изрядно подмерзших...

...Лиза Кропоткина открыла глаза. Запаска. Надо будет постараться снять запаску и поджечь. Если честно, она никогда раньше не думала о том, что у любой машины имеется запасное колесо. Что касается ее авто, которых она уже сменила три, то Лизе никогда не приходилось заниматься такими проблемами, как замена колеса. Она не поднимала капот ни одного из своих автомобилей. Ну, а когда появился Игорь, Лиза вообще не знала никаких бытовых проблем. Влиятельный любовник всегда готов был помочь, стоило только набрать его телефонный номер. Любые неприятности не были проблемой, ведь за ее спиной стоял Игорь, да и солидный банковский счет – основание никогда лишний раз не напрягаться из-за мелких житейских передрыг.

Но и счета, и Игорь остались в далекой Москве. Здесь, посреди заснеженной тайги, на пустынной дороге с неработающей сотовой связью надеяться было не на кого. И от этой мысли Лизе Кропоткиной, всегда беспечной холеной блондинке в шубке за тридцать тысяч долларов, которая не так уж и хорошо защищает от сибирских холодов, становилось явно не по себе.

Руки мерзли в кожаных перчатках, а пальцы ног немели. Лиза открыла багажник и вынула свой чемоданчик. Нужно немедленно утеплиться, иначе обморожения не избежать. Она села на заднее сиденье и положила открытый чемодан рядом. Достала водолазку, чтобы надеть под свитер, носки и шаль. Переворотив вещи еще раз, Лиза с сожалением подумала о более теплых перчатках и шерстяных носках. В Москве с ее довольно мягким по сравнению с Сибирью климатом, да еще при наличии собственного авто, о таких вещах задумывать не приходится.

Лиза вышла из машины. Ветер немного успокоился, но мороз, судя по всему, становился все сильнее. Дорога все так же была пустыня. Девушка оглянулась вокруг: совсем темно, а ели на противоположной стороне приобрели зловещие очертания. На черном небосклоне рассыпались мириады звезд, бледная луна освещала дорогу, уходящую в никуда.

Вокруг стояла звенящая тишина, которую вдруг нарушил ужасный звук. Лиза не хотела верить своим ушам: с противоположной стороны дороги явственно доносился вой волков. Девушка чувствовала, как страх медленно парализует все тело. В темноте сверкнуло две пары красных глаз. Лиза вскрикнула от ужаса и на ватных ногах бросилась к машине – единственному месту, где можно спрятаться.

Она залезла на заднее сиденье, крепко зажмурилась, закрыла уши, чтобы не слышать ужасных звуков, раздававшихся совсем рядом.

«Я – не здесь, я – совсем в другом месте, сейчас я открою глаза, и все исчезнет».

Лиза дрожала от ужаса. Ей казалось, что она вот-вот потеряет рассудок, так близко в тот момент девушка была к безумию.

«Я не за этим сюда ехала... не за этим...»

Она ехала сюда, чтобы почувствовать себя полностью отомщенной, но никак не для того, чтобы застрять на пустынной заснеженной трассе, рискуя принять смерть если не от жуткого, пронизывающего до костей холода, то от острых, как бритва, волчьих зубов.

«Я не за этим сюда ехала...»

Слезы текли, не переставая. Лиза открыла глаза и увидела свое отражение в зеркале заднего вида: черные следы от туши на обмороженных щеках, размазанная помада и потеки от подводки, заплаканное, распухшее лицо.

Совсем рядом с машиной послышались жуткий вой и тяжелое дыхание хищников. Волки бродили совсем рядом, Лиза не видела их сквозь замерзшее, покрытое плотным слоем инея стекло, но чувствовала их присутствие. Вскоре до нее донеслось отвратительное чавканье. Девушка поняла, что голодные волки сейчас грызут тело несчастного Валерия Константиновича. Слышно было, как хрустнула кость.

Лиза снова закрыла уши, но это не помогало окончательно огородиться от звуков кровавой трапезы.

«Надо подумать о другом... о другом... Иначе я сойду с ума... Я не выдержу этого кошмара... Я не за этим сюда ехала... не за этим...»

Слова звучали в голове Лизы Кропоткиной, будя далекие воспоминания. Ей вдруг стало казаться, что она находится не в этом жутком месте, а снова возвращается на несколько лет назад.

«Я не за этим сюда приехала...»

Холодный осенний ветер бил в лицо, над головой нависло тяжелое свинцовое небо. Мимо сновала равнодушная толпа: люди с мрачными, вечно неулыбчивыми лицами – детища мегаполиса, погруженные в пучины своих бытовых проблем. Внезапно хлынул дождь, и Лиза Кропоткина ускорила шаг. Лишенный набойки каблук звонко стучал по мокрому асфальту, дешевая тушь размазалась под глазами, но девушка не обращала на это внимание. Она быстро подошла к остановке, запруженной угрюмыми людьми, держащими над головами зонты. Возле нужной маршрутки уже стояла огромная очередь, и Лиза поняла, что ей еще долго придется стоять под холодным дождем. Она достала зеркальце и платок, вытерла растекшуюся тушь. Да уж, на голове у нее – полный бардак, волосы намокли и теперь висят как сосульки. Она уже два месяца не ходила в парикмахерскую, вынужденная жить в строжайшей экономии. Лиза только что устроилась на работу в крупную компанию, ага – на ресепшен девочкой на побегушках, у нее была зарплата, ага – кошкины слезы. Даже набойку не поменять, ведь это ее единственные сапоги. Девушка уже третий день ходит на работу, стуча каблуком. Анька – девчонка, с которой она работает на ресепшене, уже обратила на это внимание. «Почему ты не отдашь сапоги в ремонт?» – поинтересовалась она у Лизы. А Лиза и не знала, что ответить. Хотелось крикнуть Аньке: «Да потому что у меня нет под боком добрых папы с мамой, нет своей квартиры, как у тебя! И никого в этом городе, слышишь, никого у меня нет!» Но Лиза сдержалась и пролепетала что-то про отсутствие времени.

Ничего, завтра – пятница, а потом и долгожданные выходные, можно будет нацепить старые кроссовки и добежать до ближайшего ремонта обуви, и к понедельнику сапоги будут готовы. Но тут Лиза вспомнила, что в ее кошельке осталось только две тысячи рублей, еще тысяча лежит в ящике стола, а до зарплаты – больше недели.

Как ей все это надоело! Постоянное отсутствие денег и возможностей жить как нормальный человек: регулярно покупать красивую одежду, хорошую косметику и парфюмерию, ходить в кафе и кинотеатры, интересно проводить досуг и не думать о том, что покупка новых сапог обрекает ее на две недели сидения на одной гречке.

Лиза поежилась от очередного порыва холодного ветра. Да уж, ее курточка совсем изношена, а что надевать зимой? Опять тот же дурацкий пуховик, который она проносила уже два сезона? Ах да, у нее еще нет головного убора. Еще в марте Лиза потеряла где-то свою вязаную

шапочку, а новую так и не купила. С финансами было совсем плохо, а тем временем потеплело, и девушка отложила покупку на потом. Ну вот, время настало, без шапки уже никуда, ноябрь на носу, а у нее – опять проблемы с деньгами.

К остановке подъехала очередная раздолбанная маршрутка, которая тут же заполнилась людьми. Лизе места не хватило. Дождь тем временем еще больше усилился, и девушка едва сдерживала себя, чтобы не разрыдаться от досады перед всей этой равнодушной угрюмой толпой.

Внезапно подъехал старый «Икарус», Лиза взглянула на номер и вспомнила, что этот автобус останавливается недалеко от ее дома. Идти придется немного дольше, но это лучше, чем стоять под дождем без зонтика. Толпа тут же оккупировала запачканный грязью автобус, люди забирались внутрь, бесцеремонно расталкивая друг друга. Лиза с трудом залезла в битком набитый салон и ухватилась за поручень. Автобус неуклюже отъехал от остановки. Девушка с трудом держалась на ногах от жуткой усталости, толпа напирала, рядом кто-то дышал перегаром в затылок. Как она ненавидит этот вонючий общественный транспорт! За окном проезжают красивые уютные автомобили, а Лизе с ее жалкой зарплатой остается только мечтать о такой роскоши. Вот ее брату Женьке мать уже купила машину, и он передвигается по Лангепасу только на ней. Ну а Лиза потерпит, сама же в Москву рвалась, амбиции, видите ли! Мать отговаривала, а она не слушалась! И что теперь? Если она пожалуется на свою жизнь...

Автобус подъехал к нужной остановке. Лиза с трудом выбралась наружу, с наслаждением вдыхая свежий воздух. Нет уж, когда-нибудь у нее будет свой автомобиль! Обязательно будет! Надо только немножко потерпеть...

Лиза быстрым шагом прошла через двор, подошла к подъезду панельного дома и сунула руку в сумку, пытаясь найти ключ. Внезапно ее лицо побелело от ужаса. Лиза прислонилась к двери, чтобы не упасть. Кошелек не было! Какая-то гадина вытащила его из сумки, когда Лиза ехала в метро или же в том вонючем автобусе! Закусив губу и едва сдерживая слезы, девушка открыла двери подъезда и бросилась к лифту. Поднявшись на свой этаж, она зашла в квартиру – тесную «трешку», давно не видевшую ремонта, которую делила вместе с двумя соседками. Скинув куртку и сапоги, быстренько прошла в маленькую, скудно обставленную комнатку, за которую отдавала почти половину своей скромной зарплаты. Что же, из еды у нее – только несколько пакетиков гречки, бутылка кефира, немного хлеба и кусочек сыра. В ящике стола осталась лежать жалкая тысяча рублей, а ведь надо еще поставить набойку на каблук!

Лиза уже не могла сдерживать слезы. Она бросила сумку на старый облезлый стул, упала на маленький продавленный диванчик и громко зарыдала. Дома никого не было, и ее всхлипы раздавались по квартире, неся в себе не только разочарование и обиды на жизнь, но и боль от утраченных надежд и порушенных амбиций простой девчонки из далекого северного городка.

6

Пальцы застыли от холода, слезы катились по щекам, обжигая, словно огонь. Она сидела в машине, забравшись с ногами на заднее сиденье, обхватив колени руками, не в силах пошевелится. Стекла застыли, покрывшись плотным слоем причудливых кружев, сквозь которые совершенно ничего не было видно.

Лизе казалось, что еще немного, и она действительно лишится рассудка. Жуткие звуки, раздававшиеся совсем рядом, были совершенно для нее невыносимы.

«Боже, не дай мне сойти с ума. Не дай мне умереть здесь, в этом ужасном месте...»

Ей хотелось громко расплакаться, но в горле застрял ком, давя рыдания где-то глубоко внутри.

Очередной звук хрустнувшей под острыми зубами кости болью отозвался в усталом измученном мозгу Лизы.

«Я не выдержу больше... Я потеряю сознание... Нет, я должна овладеть собой. Если я упаду в обморок, я больше не очнусь... Нет... нет... Надо держаться, во что бы то ни стало... Боже мой, я думала, что самое страшное в моей жизни – уже позади... Нет, я должна отстраниться от того, что здесь происходит... Просто продолжать думать о другом... не о том, что происходит сейчас на улице... что происходит со мной...»

Единственным способом отвлечься от окружающей действительности оставались воспоминания. Лиза снова мысленно перенеслась в прошлое, на много лет назад. Картинки из жизни мелькали перед ее мысленным взором словно кадры из кинофильма... местами жуткого, местами печального и лишь иногда красивого (последние три года ее неполных двадцати девяти лет), но никогда по-настоящему веселого и радостного.

...Конец 1980х годов. Лиза только что пошла в первый класс. Вот она – счастливая школьница с двумя огромными белоснежными бантами в волосах, в коричневой форме с белым фартуком, в новых лакированных туфельках, с большим букетом цветов в руках направляется в школу. Мама ведет ее за руку, рядом – любимый папа (тогда он еще был жив), здесь же и Женька – в новой форме, с большим ранцем за плечами, еще ребенок, который меньше чем через десять лет превратится в наглого, самоуверенного подростка, приложившего руку к тому, чтобы жизнь его младшей сестры переломилась напополам, словно тонкая сухая ветка. Тот самый Женька, которого спустя долгие годы настигнет запоздалая кара.

Брат и сестра Кропоткины никогда не были лучшими друзьями. Вечные стычки, ссоры по пустякам всегда были спутниками отношений Жени и Лизы. Когда рядом был папа, все было намного лучше. Он всегда умел уладить конфликт между детьми. Но потом папы не стало... Инсульт прямо на работе... Так внезапно... так ужасно...

«Сначала казалось, что он просто ненадолго уехал, что он вот– вот вернется, зайдет в прихожую, снимет куртку и обнимет меня, – шептала Лиза замерзшими губами, ежась от холода в остывающем салоне авто. – А потом я начала понимать, что он уже никогда не вернется... никогда... Тот день навсегда врезался в мою память. Я еще училась в начальной школе, настали ноябрьские каникулы. Было раннее утро. Я спала в своей кровати. Папа подошел ко мне, тихо прошептал, что скоро вернется, поправил одеяло и исчез... ушел куда-то в пустоту. А мне не осталось ничего от него... лишь кое-какие фотографии, запах одеколona, когда он наклонился надо мной и ощущение тепла от его руки, поправившей одеяло. И больше ничего... Без него стало так пусто... Все вокруг изменилось, и все изменились... Женька начал отбиваться от рук... Мама беспокоилась о нем и не думала, каково было мне... Никому не было дела до маленькой несчастной Лизы...»

Жуткие звуки снаружи утихли. Лиза прислушалась к наступившей тишине. По всей видимости, волки, насытившись, ушли в лес, но девушка не решалась открыть дверь и выйти на улицу.

Лиза протянула затянутую в черную кожаную перчатку руку к окну, задумчиво провела указательным пальцем по изысканному узору кружев, нарисованному жестоким сибирским морозом на стекле сломанного автомобиля. Снова нахлынули воспоминания, эпизоды прошлого вспыхивали яркими вспышками в голове усталой измученной девушки.

Женьке повезло. Да уж, так получилось, что ему чертовски везло вплоть до вчерашнего дня, когда он решил оторваться от праздничного ужина и пополнить запас сигарет. Но даже если сравнивать удел Женьки и его младшей сестры, то здесь он опять оказался везунчиком – умер мгновенно, едва коснувшись снежного сугроба, от сильнейшей кровопотери, а Лизе и здесь достались одни мучения. Медленно погибать от страшного холода в машине, которая с каждой минутой все больше остывает, превращаясь в морозильную камеру, когда снаружи бродят голодные обитатели угрюмой тайги, разве это сравнится с острой заточкой, разрывающей сонную артерию?

«Мой дорогой брат опять меня обошел... Сколько там, в его пользу?»

Женя всегда был любимчиком матери. Он родился раньше срока: хилый и болезненный. Насколько Лиза знала из рассказов родни, в первые дни после рождения ее старшего брата врачи давали весьма неутешительный прогноз. Но Женька выжил, чтобы через тридцать лет с хвостиком на пике профессионального успеха и семейного благополучия истечь кровью на снегу в нескольких метрах от собственного дома.

Однако в детстве он очень часто болел, и каждое новое недомогание вызывало огромное беспокойство у матери. Лиза же в противоположность своему старшему брату появилась на свет абсолютно здоровой, и болезни обходили девочку стороной даже в первые месяцы жизни. Вплоть до окончания школы она лишь несколько раз переболела острым респираторным заболеванием, при этом всегда быстро вставая на ноги, и ни разу не лежала в больнице. Полная жизни и здоровья девочка являла собой резкий контраст с хилым и болезненным братцем.

Маму это раздражало. Измученная бесконечными хворями Женьки, его длительными пребываниями в больнице в окружении капельниц, она все чаще и чаще срывала свое раздражение на младшей дочери. Казалось, мать искренне полагала, что крепкая и пышущая здоровьем Лиза словно высасывала из брата все соки. Девочке не давалось никаких поблажек, тогда как Женька пользовался бесконечными привилегиями и расположением.

...Лиза сняла перчатки и начала отогревать застывшие пальцы собственным дыханием. Она всерьез опасалась получить обморожения. У нее уже начали неметь кисти и ступни, и, немного разогрев руки, девушка сняла сапоги и начала тщательно растирать пальцы на ногах. Находиться дальше в остывшей машине было невозможно, но Лиза боялась выглянуть на улицу, где совсем рядом бродили хищники.

Немного растерев стопы, она с трудом натянула сапоги, элегантные, из натуральной кожи, на подкладке из дорогого меха, но не так уж и подходящие для крепких сибирских морозов. Затем Лиза прислушалась к происходящему снаружи. Может ей и кажется, но никаких звуков присутствия голодных хищников больше не слышно. Неужели они насытились и ушли?

Лиза медленно, словно в каком-то страшном фильме, протянула руку к двери. Как бы ни было жутко, но надо хотя бы проверить, есть ли еще поблизости волки. Ей надо обязательно выйти из машины, иначе она совсем замерзнет без движения. Можно даже попытаться развести костер.

Лиза медленно открыла дверь, затем осторожно высунула голову наружу. Вокруг никого не было, стояла все та же звенящая тишина, как и до прихода незваных гостей.

«Дура, ну что ты делаешь. Оставайся в машине, сколько можешь. Волки наверняка притаились где-то рядом. Они нападут и сожрут тебя, их зубы разорвут кожу, выпьются в тело. И

ты будешь кричать, пока они не перегрызут тебе горло. Тебя будут жрать заживо, слышишь, ты, идиотка?»

Но Лиза решительно приказала замолчать этому внутреннему голосу – нет, он принадлежал не ей, а перепуганной девочке, которой она когда-то была. Она должна выйти, должна! Иначе просто заснет на заднем сиденье, и ее найдут через какое-то время замерзшей насмерть.

Сердце стучало так громко, что казалось, эхо его ударов слышится на расстоянии нескольких километров. Она медленно выставила одну ногу, затем другую, и осторожно вышла из машины.

Превозмогая чувство страха и легкой паники, девушка оглянулась вокруг. В десятке метров от машины лежала растрепанная меховая шапка, принадлежавшая Валерию Константиновичу. На снегу виднелись жуткие темные пятна, а след тянулся вперед, чуть дальше пересекая шоссе наискосок. Никаких признаков присутствия волков. У Лизы мелькнула мысль, что хищники просто утащили тело несчастного, чтобы продолжить кровавый обед. Девушка осторожно подошла к дороге, пересекла шоссе, подошла поближе к противоположной обочине и оглянулась вокруг. Вдруг она вскрикнула, отвернулась и, шатаясь, направилась в сторону машины. Впереди, в кювете, лицом вниз лежал истерзанный труп. Одна рука была вытянута вперед, из-под рукава дубленки виднелся обрубок в том месте, где должна быть кисть.

С трудом держась на ногах, Лиза подошла к машине и схватилась за открытую дверцу, чтобы не упасть. В глазах потемнело, к горлу подкатила тошнота. Она согнулась, и ее вырвало прямо на снег. Ноги подкосились, девушка упала на колени, ее продолжало тошнить желчью.

– Я больше так не могу!

– Вставай! Вставай!

– Я не могу! Это все невыносимо! Я сойду с ума!

– Ты должна пытаться хоть что-то сделать для своего спасения!

Казалось, внутри Лизы Кропоткиной происходит настоящая битва. Голоса перекрикивали друг друга: Лиза-слабая – нытик, избалованная столичная штучка, и Лиза-сильная, уже пережившая один кошмар и готовая выйти и из этой ситуации.

Едва девушке стало немного лучше, она встала и направилась к машине.

«Надо сообразить, что делать. Нельзя просто забраться в машину и сидеть там», – внутренний голос звучал по-другому, в нем появилась уверенность.

– Нельзя просто сидеть в машине и мерзнуть, – сказала Лиза вслух. – Да, все это ужасно, но нужно хоть как-то пытаться согреться и дождаться, пока кто-нибудь не поможет. Для начала надо попытаться развести костер.

Девушка оглянулась вокруг. Вдоль дороги, примерно в паре десятков метров от обочины, росли невысокие пушистые ели. Вряд ли она сможет наломать веток, а уж поджечь их не получится, тем более, слишком уж они сырые. Что же делать?

Внезапно Лиза вспомнила про чемодан. Действительно, ее элегантный дорожной чемоданчик не слишком велик, но можно попытаться поджечь его вместе с вещами и журналами. Долго все это гореть не будет, но зато позволит ей хоть немного согреться. Стараясь не смотреть в ту сторону, где лежало истерзанное тело, она открыла дверь возле водительского сиденья, на которое бросила чемодан. Теперь надо придумать, как его поджечь. Есть зажигалка, а журналы и тряпки должны отлично гореть. Лиза протянула руку к чемодану, но внезапно замерла на полпути. На девушку накатило внезапное чувство страха. Это не было связано с волками или усиливающимся холодом. Лиза не могла объяснить, что она чувствует, но ей стало совсем не по себе.

Забыв про чемодан, девушка оглянулась вокруг. Ей вдруг показалось, что кто-то за ней наблюдает. Как будто чей-то пристальный взгляд следит откуда-то издалека.

Лиза Кропоткина не могла точно сказать, что она чувствует, но она явно понимала: она здесь – не одна. Кто-то или что-то присутствует где-то поблизости. Волки убежали не просто

так. Их спугнуло это что-то... или кто-то, и даже голодные хищники бросились наутек, оставив свой кровавый ужин неоконченным.

7

«А теперь нужно просто пойти в лес и нарубить еловых веток. Это же несложно. Давай посмотрим, что – там, в багажнике».

Лиза взяла ключи зажигания и открыла крышку багажника. У нее сразу поднялось настроение! Здесь целый склад полезных вещей! Спасибо Валерию Константиновичу, он никогда не отпраивлялся в путь неподготовленным. Тряпки для мытья машины, щетка для очистки стекол, – все это может ей пригодиться. И надо же! Канистра с бензином! Лиза разворошила тряпки и нашла под ними большой охотничий нож.

«Так, теперь остается нарубить веток, чтобы подстелить их под чемодан. Иначе костра не получится. Вперед!»

Лиза посмотрела в сторону чащи, находившейся в паре десятков метров от нее. По телу пробежала дрожь. Она взяла нож и, ежась от холода, направилась в сторону леса.

Ноги утопали в снегу по колено, внезапная слабость охватила девушку.

«Но ты понимаешь, что нужно нарубить этих гребаных веток?» – снова раздался голос в голове Лизы.

«Я не могу... мне холодно, у меня онемели руки и ноги...», – спорил жалобный голосок, который девушка уже окрестила Лизой-слабой.

Блин! Лиза Кропоткина закашлялась и сплюнула прямо на снег. Она сильнее сжала нож в руке и решительно направилась в сторону чащи.

Разве она не разведет костер? Не справится с таким пустяком? «Пустяк... пустяк... конечно же, это всего лишь пустяк – развести костер в сорокаградусный мороз, поджечь чемодан, тряпки и журналы».

Сопровождаемая аккомпанементом собственных мыслей, дуэтом двух половинок измученного разума, Лиза вошла в чащу. Ей вспомнились школьные годы: походы в лес, разведение костров, аромат шашлыков.

«Блин, ну ты и дурочка, – смеется Леша, двоюродный брат, старше нее на пять лет. – Ты, что, не понимаешь простой вещи?»

– сырые ветки не горят. Никогда! Их просто не возьмет огонь. Ветки должны быть сухими».

Лешка говорил все это с гордым видом. Он ведь был заядлым любителем лесных походов, а в том, что касается разведения костров в любых условиях, Леша являлся настоящим экспертом. Развести огонь на ветру, под дождем? Нет проблем. Леша знал все и, кроме того, был не против поделиться своими полезными навыками с окружающими.

– Если земля сырая, нужно обязательно подстелить ветки, – говорил он с умным видом.

Лиза, тогда еще двенадцатилетняя девчонка с золотистыми косичками, с интересом слушала старшего родственника. Женька сидел рядом, ковыряя землю тонким прутиком.

– Я принесу еще веток, – сказала Лиза, поднимаясь с бревна, заменявшего лавку.

– Иди, – хихикнул Женька, – только осторожнее.

– Это почему? – спросила Лиза.

– Ну, например, где-то здесь, совсем рядом, – Женька понизил голос до шепота, – находится страшный дом. Там живет она... женщина с лошадиной головой.

Леша скорчил скептическое лицо.

– Что за ерунду ты несешь? – спросил он Женьку.

– Это – не ерунда, вы что не слышали эти истории? – продолжал брат Лизы. – Эту женщину часто видели на трассе возле Мегиона, здесь, у Лангепаса, и даже рядом с Нижневартовском. Но самое ужасное – столкнуться с ней, когда едешь на машине не по основной трассе, а по одной из лесных дорог, а еще хуже – в самом лесу, один на один.

– Все это выдумки, – сказала Катя – подруга Леша.

– Да нет же, – настаивал на своем Женька. – Она существует. Ходит по лесным дорогам или по самой трассе, пугает проезжающих мимо водителей. Вот, например, ехал один мужик на машине. Дождь шел. Видит: силуэт девушки на обочине в темном плаще с капюшоном. Ну он притормозил, хотел подвезти, хотя, конечно, странно это все было. Девушка оказалась одна на трассе, в полусотни километров от ближайшего города, да еще поздно вечером. Но мужик решил все-таки сделать доброе дело и подбросить ее. Притормозил, значит.

Тут Женька сделал эффектную паузу и обвел взглядом слушателей. У Лизы по спине пробежал холодок.

– Ну и что дальше-то было? – усмехнулся Леша.

– А вот что, – продолжил Женя, отбросив в сторону веточку, которой он ковырял землю. – Мужик, значит, остановился прямо перед девушкой. И тут она обернулась... Ой, блин, говорят мужика этого потом видели, и он был совершенно седой! Потому что, когда девушка обернулась, он увидел жуткую вытянутую морду с горящими красными глазами. Мужик, значит, по газам со всей силы, а она бежит за ним. Он сотку выжимает, а она не отстает. Несется почти также быстро, как и машина, пытается жуткими лапами с длинными пальцами ухватиться за багажник, глаза горят в темноте как угли, волосы похожи на тонких змей, зубы свои жуткие скалит. А мужик все выжимает и выжимает скорость. Уже сто пятьдесят идет, а она не отстает! Короче, с большим трудом он от нее отвязался. Доехал до города, остановился возле поста ГАИ, выбрался из машины – весь белый, трясется. У отчима там как раз знакомый работал, вот он этого мужика видел. Жуткое было зрелище! Мужик тот был весь бледный, седой, заикался. Только и говорил, что о той встрече на шоссе. А на багажнике машины остались следы от когтей, и...

– Ты врешь! – возразила Лиза дрожащим голосом. – Вадим ничего такого не рассказывал!

– Да много ты знаешь, – усмехнулся Женя. – Это правда! И случай с тем мужиком был не единственным. Вот, например, я сам слышал рассказ парня, который видел не только ту страшную женщину, но и ее дом!

– Любопытно, – улынулся Леша, подкидывая в костер сухих веток.

– Короче, вот как это было, – продолжил свой рассказ Женя. – Несколько ребят отправились в лес. Это было где-то рядом. В общем, решили они набрать веток для костра. Пошли в чащу, вдруг видят: дом стоит. Представляете, среди чащи стоит дом?!

– Представляю, – кивнул Леша. – Избушка на курьих ножках?

– Нет, – помотал головой Женя. – Обычный кирпичный дом. Окна выбиты, крыльцо развалилось. Дверей нет. И в пустых проемах видны голые стены с какими-то странными знаками. Пацаны, ясное дело, напугались. А один из них посмотрел под ноги и увидел человеческий череп! А потом среди деревьев показался... ее силуэт... и горящие красным светом глаза. Пацаны бросились бежать к машине, которую оставили у чащи. Запрыгнули в нее и – по газам. Хорошо, что не забуксовали. А женщина с лошадиной головой бежала за ними следом, даже на трассе продолжала преследовать. Зацепилась за задний бампер, машину начало заносить. Тогда один из пацанов начал громко читать молитву, кажется «Отче наш». Он был крещеным и носил нательный крест. Так вот, снял он этот крест и приложил к заднему стеклу. Женщина с лошадиной головой отцепилась от машины, правда бампер чуть не вырвала. Вот такая история!

Лиза сидела у костра и, несмотря на идущий от него жар, вдруг ощутила, как похолодела кожа.

– Неправда это! – тихо ответила она.

– Ха-ха, Лизок, да ты вся перепугана, – засмеялся Женя.

– Нет, совсем я не испугалась твоих глупых историй, которые ты сам и навывдумывал!

– Ага, вон вся дрожишь, – продолжал смеяться Женька.

– Ничего подобного! Мне просто холодно!

– Да, кстати, – сказал Леша, вороша палкой костер, – все-таки нужно набрать веток.

– Вот, пусть Лизок и сходит за ними, – хихикнул Женя, – она же смелая!

– Пойду и наберу, – решительно сказала Лиза.

– И набери! – продолжал подтрунивать над сестрой Женя.

– И наберу! – Лиза встала с бревна и направилась в сторону чащи. Ноги стали ватными, и девочка с трудом шла по направлению к деревьям, казавшимся зловещими даже в ясный солнечный день.

– Смотри, не описайся! – смеялся Женя.

– Ладно, – Леша поднялся с бревна и пошел в сторону Лизы. – Я помогу набрать веток...

Лиза Кропоткина, теперь уже взрослая девушка почти двадцати девяти лет от роду, в нерешительности стояла возле лесной чащи, не решаясь идти дальше.

«Ты замерзнешь, пойми. Давай же, вперед», – это голос Лизы-сильной раздается в голове.

«Мне страшно», – шепчет обветренными губами Лиза Кропоткина.

«Никакой женщины с лошадиной головой не существует. Там, в чаще никого нет. А вот ты действительно можешь замерзнуть».

Лиза крепче сжала нож и сделала шаг. Она подошла к ели, взялась за мохнатую ветку. Острые иголки кололи нежную кожу даже сквозь перчатки.

Морщась от боли, Лиза вонзила нож в плотную кору. Внезапный шорох заставил девушку вздрогнуть.

«Это просто ветер шумит в кронах деревьев. Спокойнее, продолжай то, что начала».

Лиза бросила ветку под ноги и принялась за вторую. Ее пальцы дрожали, едва удерживая нож.

«Если ты уронишь этот гребаный нож, то он упадет в глубокий сугроб. Ну и как ты собираешь его искать в темноте?»

«Все в порядке, – Лиза с трудом старалась держать себя в руках.

– Нет никакой женщины с лошадиной головой. Ее выдумал Женька. А теперь он мертв. И я могу умереть, если не разведу костер».

Лиза вновь принялась за работу. Однако богатое воображение продолжало рисовать жуткие картины. Казалось, вот-вот среди темных стволов деревьев покажется страшный силуэт, и вспыхнут красные огоньки глаз.

– Черт побери! – вскрикнула в сердцах девушка. – Не существует никаких монстров! Это все Женька выдумал! Хотел напугать меня! А через каких-то три с половиной года он сам был смертельно испуган! И вовсе не из-за женщины с лошадиной головой!

Перед мысленным взором Лизы предстал ее брат, тогда еще семнадцатилетний парень, таким, каким он был в тот страшный далекий день. Бледный, смертельно напуганный, с трясущимися руками. Она тогда думала, что он сам вот-вот обмочит штаны. И вовсе не от каких-то монстров из тех историй, что рассказывают в лесу у костра. А теперь ее брат мертв. И кто убил Женьку? Женщина с лошадиной головой? Ага, сейчас. Все было куда более банально. Всего лишь обычная уличная шпана...

Лиза нарубила еще веток и, собрав их в охапку, направилась к машине. Она аккуратно расчистила снег, разложила ветки и достала чемодан. Вынув пару свитеров и все остальное – блузки, юбки, нижнее белье – она свалила в чемодан, положив сверху разорванные журналы. Теперь оставалось все это поджечь. Достав канистру, Лиза брызнула немного бензина на вещи и журналы. Теперь остается дело за малым – взять тряпку или бумагу, поджечь и бросить сверху. Лиза достала зажигалку. Взяв журнал, она свернула его трубочкой и попробовала поджечь. Раздался щелчок, вспыхнула искра, но огня не было.

– Вот зараза! – выругалась Лиза. – Зажигалка не работает.

Она открыла бардачок и вытащила на переднее сиденье все его содержимое. Там оказались документы на машину и еще какая-то мелочь, но зажигалки не было.

Утрачивая последние силы, Лиза прислонилась к машине. Что теперь делать? Как она зажжет огонь?

«Ты не везде посмотрела», – раздался голос Лизы-сильной в ее голове.

Лиза посмотрела в ту сторону, где лежало истерзанное тело Валерия Константиновича.

– Нет, – прошептала она, – нет, только не это! Я не буду шарить по его карманам! Этого я не выдержу!

«Как хочешь, – опять заговорил знакомый голос. – Но тогда ты замерзнешь здесь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.